

смет. 5
В. Ю. 5
Фед. 2
16/11-42

45

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 18/М/20/у
ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА СОЮЗА ССР

22 октября 1942 г.

О недостатках судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 26 июня 1940 года

В условиях великой отечественной войны еще больше возросло значение стоящей перед судебными органами задачи по борьбе с самовольным уходом и с прогулами без уважительных причин путем неуклонного применения мер наказания, установленных Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 года.

На основе рассмотренных Верховным Судом СССР в порядке надзора значительного количества дел о преступлениях, предусмотренных упомянутым Указом, Пленум Верховного Суда СССР отмечает, что эффективность большой работы, проводимой судами в деле борьбы за укрепление трудовой дисциплины, значительно снижается благодаря крупным недостаткам в работе отдельных судов; эти недостатки в ряде случаев могут быть объяснены только недооценкой со стороны некоторых судей важнейшего значения суровой борьбы с дезорганизаторами тыла в условиях отечественной войны.

В своем постановлении от 15 августа 1940 года Пленум Верховного Суда СССР указал, что одной из серьезных ошибок, ведущих на деле к ослаблению борьбы с наиболее злостными нарушителями трудовой дисциплины, самовольно ушедшими с предприятий или учреждений, является неправильная квалификация самовольного ухода, как прогула без уважительных причин, приводящая к тому, что дезертир труда, который по закону должен быть подвергнут тюремному заключению от 2 до 4 месяцев, отделяется исправительно-трудовыми работами по месту работы.

Проверка дел показала, что такое ошибочное применение закона, особо нетерпимое в условиях военного времени, все еще остается довольно распространенным явлением в практике судов.

При этом неправильное применение наказания, установленного за прогул, к случаям самовольного ухода имеет нередко

место не только в тех случаях, когда суд, недостаточно разобравшись в обстоятельствах дела, признает наличие прогула, хотя в действительности имел место самовольный уход, но и тогда, когда сам суд в своем приговоре устанавливает факт самовольного ухода. Такие приговоры можно расценить только как потворство трудовому дезертирству.

Так, например, по делу Григорьева И. М. народный суд 2 участка Борского района, Горьковской области, установив в приговоре от 5 декабря 1941 г., что «Григорьев 27 октября самовольно ушел с работы с завода без уважительной причины, где не работает до настоящего времени», тем не менее квалифицировал действия Григорьева не по первой, а по второй части статьи 5 Указа от 26 июня 1940 года.

Народный суд Бутурлинского района той же области, установив в приговоре, что «Волков, работая на Пырском торфопредприятии, не получив расчета, 22 октября 1941 г. самовольно выбыл на родину», все же указал в приговоре, что Волков нарушил ч. 2 ст. 5 Указа от 26 июня 1940 г.

Народный суд 2 участка Нязепетровского района, Челябинской области, в приговоре от 6 декабря 1941 г. признал Бородин виновным в том, что он «2 декабря самовольно бросил работу и сбежал», а квалифицировал это дезертирство, как прогул, потому, что Бородин «от работы не отказывается».

Попустительство в отношении злостных нарушителей трудовой дисциплины проявляется нередко также в назначении мягких мер наказания, особенно за появление на работу в не трезвом виде, и в неправильном оправдании прогульщиков.

Наряду с этим в судебной практике имеют место и факты обратного характера, выражающиеся в неправильном осуждении работников, неосновательно преданных суду при отсутствии в их действиях состава преступления, предусмотренного Указом от 26 июня 1940 года.

Неосновательное оправдание, как и неосновательное осуждение является в ряде случаев результатом недостаточного исследования обстоятельств дела, невыяснения причин совершенного прогула. Суды часто некритически относятся к материалам о нарушителях труддисциплины, поступающим от руководителей предприятий и учреждений. Между тем, последние склонны нередко передавать в суд материалы без предварительного исследования и указания причин прогула, хотя в силу постановления Совнаркома СССР от 21 августа 1940 г. о порядке направления в суд дел о преступлениях, предусмотренных Указом от 26 июня 1940 г., они обязаны представлять в суд выписку из приказа, устанавливающего факт прогула по неуважительной причине, что предполагает предварительное установление самой причины прогула, дающей возможность суду разрешить вопрос о ее уважительности или неуважительности. Суды не только не борются с таким нарушением закона и не принимают мер в отношении руководителей предприятий и учреждений, неосновательно возбуждавших дело, но и сами уклоняются от исследования обстоятельств дела и выяснения причин прогула. Одни суды при этом решают дело на основании показаний подсудимого, проявляя к ним ничем не оправданное доверие, другие же, наоборот,

совершенно обходят эти объяснения, не обращая на них никакого внимания и основываются в разрешении дела исключительно на приказе начальника учреждения или директора предприятия, несмотря на то, что нередко в таком приказе даже не указано, что прогул совершен по неуважительной причине.

В результате такого разбирательства дел встречаются такие приговоры, как, например, приговор народного суда Ижморского района, Новосибирской области, осудившего за прогул работника Колосонской избы-читальни Харькевич, хотя из дела видно, что в день, признанный судом прогульным, она была командирована по делам избы-читальни в Ижморский район. Народный суд Катайского района, Челябинской области, осудил за явку на работу с опозданием бригадира тракторной бригады Сукина П. П., несмотря на объяснения обвиняемого, что ввиду его бригады он вынужден был в этот день отправиться на розыски их тракторов, оставленных в поле без надзора.

А с другой стороны, распространены еще случаи необоснованного оправдания нарушителей труддисциплины.

Народный суд 1 участка Уфалейского района, Челябинской области оправдал рабочего Чусовского участка Уфалейского леспромхоза Колчанова А. П., преданного суду за отказ перейти на работу на другой участок, поверив его объяснениям, что отказ его вызван болезнью ног, в подтверждение чего Колчанов представил суду рецепт на средство от головной боли (пирамидон и кофеин).

Тот же народный суд оправдал кондуктора Сафронова, обвинявшегося в том, что он явился к поезду в нетрезвом виде. Суд поверил его объяснениям, что он находился в нетрезвом виде после того, как его поезд был отменен и вся бригада отпущена домой. Между тем, в деле имеются указания о том, что после отмены поезда бригада не была отпущена, а должна была резервом выехать в Свердловск.

Народный суд Чернухинского района, Горьковской области оправдал работника машинно-путевой станции Гусева, обвинявшегося в самовольном уходе с работы 29 сентября 1941 г. в нарушение постановления Совнаркома СССР от 4 сентября 1941 г. о продлении договоров. Суд поверил объяснениям Гусева, что он не был предупрежден о продлении договора, хотя голословность этих объяснений вытекала из того факта, что Гусев бросил работу, не получив расчета.

Не все судьи усвоили, что вопрос об уважительности или неуважительности причины прогула не может быть разрешен оторванно от вопроса о вине лица, совершившего прогул, что в соответствии с основными началами советского уголовного законодательства это лицо несет уголовную ответственность только при наличии в его действиях умысла или неосторожности, что на данное преступление, так же как и на любое иное, распространяются правила об условиях освобождения лица от уголовной ответственности за совершенное правонарушение, в частности, при наличии непреодолимой силы или крайней необходимости (ст. ст. 10 и 13 ч. 2 УК РСФСР и соответствующие статьи УК других союзных республик).

Старший машинист электростанции Лещев М. Т. был предан суду по обвинению в невыходе на работу без уважительной причины. На суде было установлено, что накануне того дня, в который Лещев не явился на работу, был изменен график работ, о чем Лещеву сообщено не было. Тем не менее, народный суд Агрызского района, Татарской АССР, признал его виновным в совершении прогула без уважительных причин, хотя в действиях Лещева, который не мог предвидеть, что будет изменен график, не только нет умысла, но нет и неосторожности.

Наряду с неправильным применением закона и недостаточным выяснением обстоятельств дела к вынесению незаконных и необоснованных приговоров приводят также существенные процессуальные нарушения, допускаемые судами при рассмотрении этих дел. В основе этих нарушений лежит та же недооценка этих дел, усугубляемая неправильным представлением, будто допущенное законом упрощение судопроизводственных форм и устранение некоторых излишних при рассмотрении дел процессуальных действий в целях более быстрого разбирательства их (устранение предварительного расследования, единоличное рассмотрение, немедленное исполнение приговора), дают право суду не так строго соблюдать элементарные процессуальные нормы, без применения которых, однако, дело не может быть правильно разрешено и не может быть вынесен обоснованный приговор.

Такой недопустимо упрощенный подход к рассмотрению дел некоторые судьи доводят до того, что вообще упраздняют судебное следствие по делу и даже не считают нужным составление протокола судебного заседания — этого важного судебного документа, в котором должны излагаться ход и содержание судебного следствия.

Заочное рассмотрение дел, допускаемое лишь при определенных указанных в законе условиях (ст. 265 УПК РСФСР и соответствующие статьи УПК других союзных республик), суды по делам о самовольном уходе считают возможным проводить и при отсутствии этих условий, когда у суда нет даже данных о том, что обвиняемый извещен о дне слушания дела или уклоняется от суда. Упуская из виду, что при отсутствии предварительного расследования по этим делам обвиняемый не только не связан какой-либо мерой пресечения, обязывающей его получить разрешение на перемену местожительства, но может и вовсе не знать о возбуждении против него дела, суды нередко рассматривают как достаточное доказательство уклонения обвиняемого от суда перемену им адреса или выбытие из данной местности. Даже тогда, когда в деле есть указания, куда обвиняемый выбыл, наконец, где он работает, суды не считают нужным принимать меры к извещению его о дне слушания дела, если только повестка, посланная по адресу, указанному администрацией предприятия или учреждения, направившей материал в суд, вернулась с пометкой, иногда неизвестно кем сделанной, о том, что данное лицо по этому адресу не проживает, или выбыло.

Небрежность и непродуманность у отдельных судей видна во многих приговорах, вынесенных по делам о преступлениях, предусмотренных Указом от 26 июня 1940 года. Эти приговоры не-

42

редко составляются с нарушением основных требований закона, изложенных в ст. 334 УПК РСФСР и соответствующих статьях УПК других союзных республик. Несмотря на требование закона, чтобы в приговоре были точно указаны место и время совершения преступления, способы его совершения и иные существенные признаки, определяющие состав преступления, приговоры часто не содержат указаний, когда был совершен прогул, в чем именно он выразился. По ряду дел вся формулировка обвинения в приговорах сводится к такого рода фразам: «Птах 31 октября с. п. сделал прогул по неуважительной причине, чем совершил преступление» (народный суд 1 уч. Шарьинского района Горьковской области), или «Мелентьев И. Л. совершил самовольный прогул» (народный суд 1 уч. Кулебакского района той же области), «Соколов Е. Ф. совершил самовольный прогул без всякого на то разрешения» (народный суд 1 уч. Мантуровского района Горьковской области). Совершенно очевидно, что такой приговор, из которого не видно, в чем выразился прогул (опоздание, появление в нетрезвом виде, преждевременный уход с работы и т. д.) и по какой причине он совершен, такой приговор не соответствует требованиям закона и является документом, который не может никого убедить в его правильности.

Многие судьи, ошибочно считая, что их задача в деле борьбы с нарушителями трудовой дисциплины ограничивается только разрешением вопроса о виновности подсудимого, не сигнализируют о выявленных ими при рассмотрении дел недочетах в работе того или иного учреждения или предприятия и не принимают в надлежащих случаях установленных законом мер для привлечения к ответственности лиц, виновных в совершении незаконных действий и не привлеченных по данному делу. Несмотря, например, на то, что по отдельным делам выявилось безобразное отношение администрации некоторых предприятий к молодым рабочим, только что поступившим на производство по окончании ремесленных училищ и школ фабрично-заводского обучения, вызвавшее самовольный уход этих рабочих с предприятий, суды не считали необходимым сигнализировать о таком отношении администрации в соответствующие органы (народные суды 1 и 2 участка Мантуровского района Горьковской области, народный суд Яшкинского района Новосибирской области и др.).

Ограничиваясь вынесением оправдательных приговоров лицам, неправильно преданным суду по инициативе администрации предприятий и учреждений, суды, как правило, не ставят вопроса об ответственности директоров предприятий или начальников учреждений, неосновательно возбудивших дела. Когда же народный суд 1 уч. Центрального района г. Калинина возбудил дисциплинарное преследование против директора треста «Водо-канализация» Калининского Горкомхоза за неосновательное возбуждение дела в отношении электромонтера треста Кондратьева Н. К., не явившегося на дежурство вследствие заболевания глаз, лишавшего его, по заключению врача, возможности работать, Калининский Облсуд отменил это правильное определение суда по просьбе директора треста.

Несмотря на то, что законом установлены жесткие сроки для направления материалов в суд и за нарушение этих сроков руководители предприятий и учреждений несут ответственность вплоть до судебной, суды не обращают внимания на весьма частые нарушения этих сроков и не возбуждают вопроса об ответственности руководителей предприятий и учреждений, допускающих такие нарушения.

В целях устранения отмеченных недочетов в работе судов по делам о преступлениях, предусмотренных Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г., Пленум Верховного Суда СССР постановляет дать судам следующие указания:

1. Обратит особое внимание судов на то, что борьба с нарушителями трудовой дисциплины, дезертирами труда и иными дезорганизаторами производства — путем быстрого рассмотрения дел и неуклонного применения к ним мер наказания, установленных Указом от 26 июня 1940 г., является одной из важнейших задач суда в условиях военного времени, способствующей укреплению тыла Красной Армии, борющейся за скорейший разгром врага, и всякое послабление в этой области должно рассматриваться как потворство и попустительство злостным нарушителям трудовой дисциплины.

2. Подтверждая указания, данные в постановлении Пленума от 15 августа 1940 г. по поводу ошибок некоторых судов, применяющих в отношении самовольно ушедших с работы квалифициацию и меры наказания, предусмотренные за прогулы без уважительных причин, указать судам, что длительная неявка работника на работу только тогда может рассматриваться как прогул, когда суд установит, что она не была связана с намерением оставить работу на данном предприятии или в учреждении. Если же суд установит, что данное лицо умышленно не вышло на работу, имея намерение самовольно уйти с последней, действия обвиняемого должны квалифицироваться как самовольный уход с предприятия или из учреждения, хотя бы он впоследствии и вернулся на работу ко дню суда.

Грубым нарушением закона является применение мер наказания, установленных за прогул без уважительных причин, в отношении лиц, признанных судом виновными в самовольном уходе с предприятия или из учреждения, а также применение минимальных мер наказания к злостным прогульщикам, как например, к лицам, появляющимся в нетрезвом виде на работу.

3. Учитывая, что последовательное и неуклонное выполнение требований процессуального закона является одной из важнейших гарантий своевременного выявления и правильного осуждения злостных нарушителей трудовой дисциплины, указать судам, что изъятия из общего порядка рассмотрения уголовных дел, установленные законом для дел данной категории, не освобождают суд от обязанности тщательно исследовать все обстоятельства каждого разбираемого дела. Проведение судебного следствия с соблюдением установленных законом правил ведения судебного заседания обязательно по каждому делу, независимо от того, рассматривается ли оно в присутствии обвиняемого или в его отсутствие.

4. Указать судам, что для заочного рассмотрения дел данной категории никаких изъятий из правил заочного рассмотрения дел (ст. 265 УПК РСФСР и соответствующие статьи УПК других союзных республик) законом не установлено и что поэтому, в частности, заочное рассмотрение дел о самовольном уходе, как влекущем применение наказания в виде лишения свободы, может быть допущено только при прямом согласии подсудимого, или при доказанности уклонения обвиняемого от суда.

Учитывая вместе с тем предоставленное теми же статьями УПК суду право признать явку подсудимого обязательной по любому делу, предложить судам и по делам о прогулах, по которым формально явка подсудимого не обязательна, не допускать, как правило, заочного их рассмотрения при отсутствии указанных выше условий.

5. Указать судам, что, принимая к своему производству материалы, направленные в суд руководителями предприятий и учреждений, они обязаны рассматривать эти материалы до внесения их в судебное заседание, выполняя соответствующие действия, указанные в ст. 28 Закона о судеустройстве. Материалы, не удовлетворяющие требованиям, установленным указанным выше постановлением Совнаркома СССР от 21 августа 1940 г., должны быть возвращены заявителю, если отмеченные недочеты не могут быть им устранены в указанный судом срок без возвращения материалов. В отношении руководителей предприятий или учреждений, нарушающих постановление Совнаркома СССР от 21 августа 1940 года, в частности, в отношении сроков направления в суд материалов, суды должны принимать меры привлечения к ответственности, предусмотренной ст. 4 указанного постановления.

6. Указать судам на обязательность точного соблюдения в приговорах ст. 334 УПК РСФСР и соответствующих статей УПК других союзных республик.

7. Обязать суды доводить до сведения соответствующих органов о выявленных при рассмотрении судебных дел недочетах в работе данного предприятия или учреждения, а при установлении незаконных действий со стороны работников предприятия или учреждения возбуждать в соответствующем порядке вопрос о привлечении виновных к законной ответственности.

Председатель Верховного Суда СССР ГОЛЯКОВ

Секретарь Пленума Верховного Суда СССР СМОЛИЦКИЙ